

— Ладно, ладно, извини. Ты еще даже не начал, а уже защищаешь его, — пробормотал Лю Ингэ, прочистил горло и продолжил:

— Честно говоря, если ты хочешь завоевать Чжоу Синчжана, это будет непросто. Все эти годы он был один, вероятно, до сих пор не забыл Ци Вэйгу. Его характер... Ладно, не буду говорить. Сам разберешься.

— Разве рядом с ним не был Ли Ипин?

— Ли Ипин? Он просто посмешище.

— Посмешище?

Лю Ингэ пожал плечами:

— Семья Ли не из знатных, просто дружила с родителями Чжоу. Может, из уважения к их памяти? Но я сомневаюсь, что Чжоу Синчжан вообще обращает на Ли Ипина внимание. Они на разных уровнях.

Выйдя из отеля, Ци Чжэнь не почувствовал ни облегчения, ни тяжести. Он знал, что завоевать Чжоу Синчжана будет сложно. Тот, кто однажды был ранен, вряд ли снова откроет свое сердце.

Но что поделать? Это его собственная вина, и теперь ему придется справляться самому.

Кто бы мог подумать, что он уже давно влюбился в Чжоу Синчжана?

Той ночью Ци Чжэнь все понял. Почему он злился, видя Чжоу Синчжана с Ли Ипином? Это была не злость, а чистая ревность.

Ци Чжэнь думал, что у него нет чувств к Чжоу Синчжану, по крайней мере, не любовных.

Он был слишком глуп и самонадеян. У него были чувства, просто тогда они были скрыты под грузом мести. Теперь, когда этот груз снят, истинные чувства вышли на поверхность.

Он не был равнодушен. Он просто не осознавал свою любовь.

Вспоминая прежнего Чжоу Синчжана, Ци Чжэнь невольно улыбнулся.

Восемнадцатилетний гений, увлеченный данными, кодом и интернетом. С детства он перескакивал через классы, всегда был в центре внимания. Яркий, уверенный в себе, с легкой

долей юношеской дерзости. Даже после потери родителей, выросший под опекой старшего брата, он оставался светлым и жизнерадостным, не знающим забот, свободным и раскованным.

Чжоу Синчжан был тем, кем Ци Чжэнь хотел, но не мог стать.

Ци Чжэнь знал, как привлечь его внимание. Разбудить в юноше желание покорить было легко. Один точный удар, затем отступление, игра в кошки-мышки. Тот, кто никогда не терпел поражений, не мог смириться с проигрышем. А нежелание признать поражение уже было поражением. Или, скорее, попаданием в его ловушку.

Тогда Чжоу Синчжан взламывал его компьютер, не интересуясь доступной правдой, лишь чтобы узнать его расписание на неделю. Он захватывал внутреннюю сеть его компании, используя программу, которую писал и переписывал несколько дней, чтобы вывести на все экраны публичное признание в любви. Он лежал у него на коленях, капризная и выпрашивая сто третий поцелуй. В постели он называл его «братом» голосом, совершенно не соответствующим его страстным действиям...

Чувства Чжоу Синчжана были нежными, наивными и пылкими. Даже техники поцелуев и постельных утех он учил у него. Хотя парень схватывал все на лету, инстинкты альфы в этом плане всегда были сильнее.

Ци Чжэнь был на целых десять лет старше, но чувствовал себя стариком по сравнению с ним. Он был обречен на раннюю смерть, и вся его любовь могла стать лишь частью его похорон.

Чжоу Синчжан знал многие его секреты: что он не настоящий альфа, что в его теле скрывались постыдные желания. Он колебался, но все же втянул их обоих в бездну. В конце он нашел освобождение в смерти, оставив Чжоу Синчжана одного на дне пропасти.

На последнем этапе плана мести Чжоу Синчжан обнаружил его слабость. Столкнувшись с вопросами юноши, он колебался, но все же выбрал правду, прямо сказав, что просто использовал его. Ци Чжэнь до сих пор помнит взгляд Чжоу Синчжана: неверие, за которым последовала тихая, но взрывная боль. И даже тогда Чжоу Синчжан протянул ему руку.

Он отвез его в больницу и оставался у его постели, но Ци Чжэнь уже все подготовил. Даже преждевременные роды, их встреча в дождливую ночь и его собственная смерть были частью плана. На следующий день после рождения ребенка он покинул больницу, не оставив ничего.

Если Чжоу Синчжан хочет ненавидеть его, пусть ненавидит до конца. После этого он сможет начать новую жизнь.

Он был слишком эгоистичен.

И все же.

Ци Чжэнь поднял руку, закрывая глаза, и с горькой усмешкой подумал, что, даже если бы все повторилось, он поступил бы так же. У «Цзи Вэйгу» не было другого выхода, кроме смерти. Обстоятельства не позволяли ему действовать медленно. Ради мести он не пожалеет ни о чем.

Но, независимо от того, был ли другой выбор, как Ци Чжэнь он вернулся.

Он причинил боль, и теперь должен нести ответственность.

Как бы трудно ни было, он готов.

Чжоу Синчжан был доволен работой Мэн Вэйчэня и его команды. Вместе с тем, что он узнал сам, они, казалось, раскопали всю родословную семьи Ци до восемнадцатого колена.

Он лежал на кровати, просматривая документы, когда Чжоу Чжоу подполз к нему и залез под руку. Увидев фотографию на экране, мальчик радостно воскликнул:

— Дядя Ци!

Чжоу Синчжан поправил позу и взъерошил волосы сына:

— Маленький предатель.

Чжоу Чжоу попытался привести волосы в порядок, но только сделал их еще более растрепанными. Он сдался и, ухватившись за руку отца, попытался объяснить:

— Учитель сказал, что с соседями нужно дружить и быть добрым.

— Между нами два дома, так что мы не соседи.

Чжоу Чжоу, глядя на нелогичного отца, нахмурил бровки:

— Но мы в одном районе, и все равно нужно дружить!

— С хорошими людьми нужно дружить, а с теми, у кого дурные намерения, не стоит. Понимаешь?

— Мне кажется... дядя Ци хороший...

— Откуда ты знаешь, что он хороший? Ты же сам сказал, что тебе так кажется. «Кажется» — это не доказательство. Подарит тебе конфету или игрушку, и он сразу хороший? Не дай бог, тебя продадут, а ты еще и деньги за себя считаешь. Я тебя предупреждаю, выкупать тебя не стану.

Чжоу Чжоу, сбитый с толку длинной речью отца, перестал спорить и тихо пробормотал:

— Он... он просто...

Чжоу Синчжан, видя, как сын съежился у него на руках, раздраженно отложил ноутбук и начал гладить его по голове:

— Я просто шучу, ты что, всерьез воспринял?

— ... Нет.

— Тогда зачем ты себя ведешь как морковка на грядке? Собираешься там зимовать?

Чжоу Чжоу поднял голову и серьезно возразил:

— Я не морковка!

— Тогда кто ты?

— Я... я папина малышка!

В глазах Чжоу Синчжана мелькнула тень эмоций, и он вздохнул:

— Да, малышка.

— Хорошо~ Чжоу Чжоу — папина хорошая малышка!

— Да-да, хорошая малышка, быстрее спать.

— Папа, спокойной ночи~

— Спокойной ночи.

Ребенок быстро заснул. Чжоу Синчжан сел, поправил одеяло на Чжоу Чжоу и, не надевая обуви, босиком вышел на балкон. Он закурил сигарету, но не затягивался, просто держал ее во рту. Закончив просмотр оставшихся материалов, он отложил ноутбук и посмотрел на запад, хотя через два дома ничего не было видно. Постояв так пару минут, он потерял интерес и отвел взгляд.

Зимняя ночь была ледяной.

Неизвестно, сколько времени он простоял, когда услышал легкий шорох сзади. Чжоу Синчжан

обернулся и увидел, что Чжоу Чжоу, потирая глаза, идет к нему. Он вернулся в комнату, закрыл дверь и посмотрел на часы. Было уже почти два часа ночи. Он не стал брать ребенка на руки, а просто остановился перед ним:

— Зачем встал? Иди спать.

Чжоу Чжоу, не получив объятий, сам обнял ногу отца, почувствовав холод, но не отпустил. Напротив, он прижался к ней всем телом, даже щекой, и, закрыв глаза, пробормотал:

— Папа, ты такой холодный... Не надо... не надо стоять на ветру, холодно...

— Если холодно, отпусти.

— Не отпущу, Чжоу Чжоу согреет папу...

Глядя на сонного ребенка, который едва мог открыть глаза, Чжоу Синчжан почувствовал, как весь его гнев растаял. Он дотянулся до пледа, лежащего на подлокотнике кресла, завернул в него ребенка и взял на руки.

Вернувшись в постель, Чжоу Чжоу ухватился за пижаму отца и, прижавшись к его груди, прошептал:

— Если папе не спится, Чжоу Чжоу споет песенку...

<http://bllate.org/book/15442/1369589>